

Глава двадцать первая. Забавный... — Сестра Бай, я же на твоей стороне, зачем ты так со мной? — Ши Цинь был в шоке. Представляя себе будущее с отсутствующим передним зубом, от которого, возможно, ещё и пахнет, он готов был умереть. — Неужели его обязательно вырывать? С ним и говорить-то сложно. Зачем для исследований зубы? Не надо... Ты можешь вернуть его мне после того, как вырвешь? — Ши Цинь, заметив странный взгляд Бай Сяо, поспешно отказался. Ему оставалось только смотреть на Чэн Юя, умоляя о пощаде. Он знал, что только Чэн Юй может заступиться за него. Чэн Юй опустил взгляд и увидел широко раскрытые глаза Ши Циня, полные тревоги и жалости, даже смешные. Он явно заботился о своем имидже. — Не кусайся, — прошептал Чэн Юй. Намеренно низкий голос, полный магнетизма, потряс барабанные перепонки Ши Циня. Прежде чем он успел среагировать, его челюсть сжали, заставив широко открыть рот. Ши Цинь в отчаянии посмотрел на Чэн Юя, но почувствовал, как щипцы двигаются во рту взад-вперед. — У-у-у... — Чэн Юй вдруг улыбнулся ему. Ши Цинь на мгновение был ослеплен красотой красавца и услышал щелчок — вырвали чистый белый зуб. — Удаление зуба мудрости не повлияет на твою речь, — услышав голос с улыбкой, Ши Цинь моргнул, проглотил ком в горле и тут же благодарно посмотрел на Чэн Юя. Бай Сяо, стоявшая рядом, неохотно взяла поднос. Казалось, Чэн Юй не принял во внимание ее прежние слова. Эти двое словно подружились. — Чэн Юй, сравни это с его ртом, — доктор Танг протянул Чэн Юю несколько фотографий для изучения. На них была изображена ситуация внутри рта зомби, рядом заметки. Зубы стали острыми, десны опустились, весь рот был фиолетово-черным, язык был жестким, а верхняя и нижняя губы были сухими и потрескавшимися. Бай Сяо уже стояла рядом, готовая сфотографировать то, что происходило во рту Ши Циня. На этот раз Чэн Юю ничего не нужно было делать — Ши Цинь сам осознанно открыл рот. Чэн Юй поддержал его. — Зубы ровные и чистые, язык мягкий, а внутренняя стенка рта здорового красного цвета, что относится к... характеристикам обычных людей, — Чэн Юй слегка нахмурился. Бай Сяо, делавшая снимки, тоже остановилась: — Доктор, это так странно, если просто посмотреть на рот, то можно подумать, что это человеческий рот. Когда доктор Танг услышал голос, он тоже наклонился, чтобы посмотреть. Затем он взял карандаш и положил его на рот Ши Циня: — Раздави его. Ши Цинь, сотрудничая с доктором... Карандаш сломать не удалось, остались только следы от зубов. Руки Чэн Юя постоянно находились на щеках Ши Циня, ощущая: — Нет силы укуса зомби. Доктор Танг кивнул, его хмурый взгляд стал еще глубже. Очевидно, он не мог понять многие вещи. Ши Цинь тоже не мог напомнить старику, что его тело контролируется системой, что определенно не соответствовало здравому смыслу. — Есть ли что-то ещё, чего я не заметил... Губы...? — спросил доктор Танг. Чэн Юй ответил прямо: — Мягкие и нежные, без тепла. Бай Сяо сделала паузу в фотографировании и недоверчиво посмотрела на Чэн Юя. Неужели Чэн Юй только что касался губ зомби? Пропустила ли она это? Доктор Танг уже собирался кивнуть, но вдруг удивленно сказал: — Разве на вас нет перчаток? Откуда вы знаете, теплые губы или нет? Чэн Юй на некоторое время растерялся и почувствовал небольшой зуд в области шеи. — Это был... несчастный случай. — Ты трогал его? Это слишком неосторожно, вдруг укусит, — доктору Тангу было все равно, укусят ли Чэн Юя, но он чувствовал, что от такой неосторожности люди теряют дар речи. Как он мог случайно дотронуться до рта зомби? Ши Цинь с сомнением вспомнил, как он мог не помнить, что и когда произошло? Чэн Юй продолжал ждать в тишине, пока доктор Танг закончит свою отповедь, прежде чем открыть рот: — Вы сказали, что у него недостаточно вируса в теле, так будет ли человек заражен, если Ши Цинь укусит кого-нибудь? — В зависимости от конституции человеческого тела, результаты заражения могут быть разными. Это не рискованный тест, поэтому я советую вам не полагаться на собственное хорошее здоровье и не доверять зомби без разбора. Если вы будете неосторожны, вы умрете. Стать зомби можно. А если он превратится в мутанта? — когда доктор Танг сказал это, вся лаборатория внезапно замолчала. Ши Цинь заметил странность и впервые почувствовал, что люди здесь действительно бледнеют, когда говорят о пробужденных. — Доктор, он не должен стать пробужденным, — вдруг дрожащим голосом сказал один из исследователей. Его страх

был явно серьезнее, чем у других. Вероятно, он уже пострадал от катастрофы пробужденного. — Нет, характеристика, которую пробужденный никогда не сможет изменить, это то, что радужная оболочка одного глаза становится красной. И если только пробужденный не может контролировать зомби с помощью ментальной силы, в глазах зомби они являются пищей, как и люди, а он... Разве команда не говорила об этом? Он был смешан среди зомби, и его считали таким же, поэтому зомби не кусали его. — Если нет антител, то наиболее вероятно ситуация - мутация и эволюция зомби. Согласно сравнению данных в экспериментальной базе, он определенно не является пробужденным. Не бойся, — мягко сказала Бай Сяо. С гарантией доктора Танга и предположением Бай Сяо, исследователь наконец-то почувствовал себя спокойно. Ши Цинь не мог не смотреть на Чэн Юя со сложными эмоциями. Неужели главный герой действительно переживает подобную ситуацию, которую все могут ненавидеть? — Ладно, уже поздно, пойдемте ужинать, спасибо за вашу тяжелую работу, — сказала Бай Сяо. Самая опасная работа — находится ближе всего к зомби — ее выполняет Чэн Юй. — Это не трудно, это легко, он очень сговорчивый, — Чэн Юй вымыл руки и уже собирался последовать за Бай Сяо к выходу, как вдруг услышал слабый голос Ши Циня. — Ты... ты придёшь позже? — Ши Цинь повернулся и посмотрел на Чэн Юя. Чэн Юй сделал паузу. — Вечером были все наблюдения, так что сейчас ты можешь хорошо отдохнуть. Завтра мы уезжаем, и тебе нужно восстановить силы, — Бай Сяо прервалась и посмотрела на Ши Циня. Этот зомби слишком привязан к Чэн Юю. После обеда, когда Чэн Юй пошел в ванную, зомби нервно спросил его, куда он идет. Ради Чэн Юя Бай Сяо все ещё не хотела, чтобы эти двое были слишком близки. Ши Цинь необъяснимо почувствовал, что взгляд героини был немного острым. Что не так? Почему ты так смотришь на него, и не смотришь на того, о ком он думает. — Это... ты не придёшь? — Ши Цинь потупился и сказал. Чэн Юй, сохраняя спокойствие, встретился взглядом с Ши Цинем: — Ты боишься? — В его голосе, казалось, проскользнула нотка обычной человеческой эмоции. "Шучу, мне нечего бояться. Боюсь, что ты не сможешь встать и потерять девственность! — Ши Цинь выпалил, краснея. — Боюсь... боюсь, боюсь. Иди и останься со мной!" "Моё мужское достоинство!" — промелькнула мысль у Чэн Юя. Мужчина, как известно, существо гибкое, и он сделает всё, чтобы не провалить задание. В конце концов, главный герой, хоть и закаленный, но всё ещё очень сговорчив. — Я приду после ужина. — "Ессс!" — шепнул Ши Цинь, вдохновленный холодным спокойствием Чэн Юя. Но когда он повернул голову, чтобы посмотреть на Бай Сяо, то заметил на её лице едва уловимую гримасу. Однако, в данный момент Ши Цинь не мог позволить себе переживать. Выйдя на улицу, Бай Сяо вдруг слегка улыбнулась: — Я замечаю, ты к нему мягче, чем ко мне, несмотря на то, что мы знаем друг друга с детства. Чэн Юй, с расслабленным видом, ответил: — Нежнее? Это нельзя назвать нежностью, но его ситуация совершенно особенная. — Что особенного в зомби? — спросила Бай Сяо, слегка хмурясь. — Зомби, который всё ещё настаивает на том, что он человек. Люди не принимают его, а он не принимает зомби. Большинство людей будут чувствовать себя одинокими и напуганными. Вы обращаетесь с ним, как с другими экспериментальными продуктами в лаборатории. Я просто думаю, что он немного жалок. Но... он не будет жалеть себя. — Чэн Юй рассмеялся, когда говорил. — Он довольно забавный.